

Карась – рыба странная. Он сочетает в себе, казалось бы, самые разносторонние качества. Для одних он желанный улов, для других – сплошное недоумение.

И та и другая точка зрения вполне обоснованна и логична. И, как правило, всегда можно провести твердую разделительную линию. Или вы любите карася, или же нет. Все зависит только от того, что именно вы находите в ужени. Если это в первую очередь отдых у воды, чувство созерцательности и наблюдение за поплавком и живой природой, то карась вполне может стать вашим идеалом и сослужить добрую службу.

Кроме того, весьма часто предпочтения в рыбной ловле складываются исходя из доступности рыбы. Слово “доступность” означает то, что ловля не потребует от вас значительных усилий, а водоем, где она состоится, находится неподалеку. И тут все тоже совпадает. Этот толстяк живет, кажется, во всякой луже, а если вы считаете, что это не так, то можете проверить ближайший карьер или крошечное озерцо. Если вы будете достаточно настойчивы, то, возможно, удивлению не будет предела. Оказывается, рыба есть и здесь.

Лето, жара

Имя
“карась” – не героическое. Не раз и не два мы с удовольствием читали о захватывающей борьбе человека и рыбы. Названия соперников могли быть самыми разными, но восторженный рыболов с увлечением передавал весь накал и драматизм борьбы то с огромным кроваво-красным лещом, то с крокодилоподобной щукой, то с огромным лососем. Устрашающие прилагательные подчеркивали колоссальный размер, а названия давали понять – попалось нечто серьезное. Кого же повергнет в шок доброе слово “карась”?

карась

Фото: Александр Юрасов
(из присланных на фотоконкурс)

Скажу по секрету, самые запоминающиеся уловы и самые удивительные случаи приходится именно на такие, не достойные внимания, водоемы. Здесь коротышку никто не беспокоит, и он будет самозабвенно таскать ваш поплавок вдоль и поперек скромного зеркала воды. Мне приходилось иметь с ним дело в затопленных траншеях, воронках и прочих, с позволения сказать, “водоемах”, многие из которых можно не только перепрыгнуть, но, пожалуй, и не заметить. Даже очень крупный представитель карасинового племени воспринимается как-то мягко, по-отечески, и рассказчик вынужден добавить красок, заменяя название рыбы на что-то вроде слова “лапоть”.

Он не боец, его кургузая фигура и флегматичность укажут, что скорость, упорство и яростное сопротивление не в его духе и нашей снасти ничем не грозят. Тем не менее увесистому карасю не стоит большого труда оборвать леску или обломать вершинку удилища, здесь нет ничего удивительного – у темпераментных рыболовных личностей такой конфуз и убыток могут приключиться и с затонувшим ботинком!

Жаркими летними днями ловля карася складывается неплохо, но лучшие результаты окажутся у людей настойчивых и оперативных.

Мы уже говорили о ловле в густых зарослях тростника с выстроенных в укромных местах настилов и скамеечек. Но в случае провала на давно испытанных местах всегда можно рассчитывать на удачу в верховьях прудов, а также там, где по тем или иным причинам вода находится в движении и более насыщена кислородом. Кроме верховьев прудов, течение будет присутствовать в местах, где пруд перегораживают насыпь моста, старые затопленные плотины и пр. Где течение – там всегда будет и рыба, а если на достаточно коротком участке удастся обнаружить еще и место впадения холодного ручья или родника, то и вовсе чудесно. Верховья прудов первыми подвержены зарастанию, и если городской удильщик у пло-

Фото: архив Pch

и...

Алексей Дудкин

Фото: А. Корниенко
(из присланных
на фотоконкурс)

тины еще может надеяться обнаружить удачное место для ловли, где ему не придет-

ся прилагать много усилий для его обустройства, то верховья – это почти всегда по-

лумрак джунглей, болотины и запах водорослей. Редко, но случается и здесь пробиться к воде без видимых усилий, и происходит это чаще всего по счастливому стечению обстоятельств. Но обычно только “водные работы” или болотные сапоги помогут подобраться к толстякам на расстояние заброса.

Если местность холмистая, то с возвышенности хорошо заметно, что при всей видимой однородности акватория зарастает не полностью и посредине то здесь, то там угадываются чистины воды, лишенные тростника. Здесь-то и есть лучшее место для ловли, и наша с вами задача тихо и незаметно пробиться к такой чистинке хорошую тропу. Мы вернемся сюда не раз и не два, потому как всегда хочется вернуться в то место, где рыба непуганая и берет уверенно и охотно изо дня в день. Первое, что мы увидим, пробившись к такому месту, – уз-

кий участок, где присутствует некоторое течение. Внешне это выглядит как неширокий прогал с уходящими от него в разные стороны крохотными оконцами тихой воды. Здесь – течение, а в самих оконцах – тишина. В прогале обнаружить карася удастся далеко не всегда, если тут и можно рассчитывать на верную поклевку, то в половине случаев это будет бойкий и неизменно темный в эдакой болотине окунь, порой стайка бойкой красноперки или могучие одиночные карпы. Караси же будут крутиться поблизости, и 80 % поклевков произойдут именно в этих оконцах. И кислорода здесь больше, и тратиться на борьбу хоть и со слабым, но течением не придется. Хорошо, если края крохотной заводины будут заросшими тишой и кое-где будут наносы ряски. Всего-то и надо карасю для полного счастья – покоя, теплой воды, кис-

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Надежная защита

В длительной рыболовной поездке при бивачной жизни и ежедневной рыбалке удилица, как правило, постоянно находится в боевой готовности – с установленными катушками и рабочими оснастками. Но как защитить катушку от попадания влаги и песка? Для рыболовов-туристов, проводящих свой отпуск на Ахтубе или Нижней Волге, этот вопрос весьма актуален: сильный порыв ветра – и мельчайший песок, попадая на катушку, способен вывести ее из строя.

Возьмите с собой в путешествие пластиковый чехол, используемый для хранения верхней одежды. Он имеет подходящие объем и длину для размещения в нем трех-пяти удилиц. Уберите в него рабочие удилица, застегните до самого верха молнию и обоприте получившуюся “оружейную пирамиду” на свою рабочую подставку для удилиц или прочное дерево. Такой чехол – надежная преграда песку, солнцу или дождю и занимает очень мало места в рюкзаке.

лорода и пищи. А что до пищи, так он никогда и ничего не имеет против ее изобилия. Здесь, под ковром тины и ряски, его вовсе необязательно искать возле дна, и рыбалка сложится более удачной, если спуск поплавок будет выставлен вполводы.

Порой после зорьки, когда палящий зной загоняет все живое в тень прибрежных ракушек, я беру свое удище и отправляюсь на ловлю всегда бойких и веселых окуней. Окунь млеет в тени деревьев и тростников, но при этом его показная вялость только кажущаяся, и он очень даже не прочь отведать свежего навозного червя. Эта ловля всегда ходовая и, обходя налегке, с одной легкой удочкой, потаенные места, всегда можно ожидать неплохой улов средних по размеру, но невероятно вкусных в ухе окуней. Нет необходимости ждать поклевки разомлевшей рыбы, а следует как можно быстрее взбодрить ее движущейся насадкой. Поплавок забрасывают в центр окна и легонько поддергивают вверх. Поплавок раскачивается на маслянистой поверхности воды совсем недолго, ровно до тех пор, пока им не заинтересуется полосатая рыбка. Три-пять окуней, и можно смело менять место.

Но самая приятная неожиданность, когда вместо бойкого окуня на крючке оказывается толстый и флегматичный карась. В пасмурные, теплые дни караси становятся даже более отзывчивыми на движущуюся насадку, чем окуни, и составляют основу улова. В верховьях прудов среди царства стрекоз, комаров и болотных трав караси резво таскают поплавок даже в самую отчаянную жару. И это не мелкие караси-ладошечники, а скорее цвет кара-

севого войска. Здесь же посреди эшелонов серебряных карасей нет-нет да и попадутся золотистые симпатяги, а порой и лини.

Интересно, но рассказы о карасях так или иначе связаны с его капризностью, и это качество закрепилось за нашим толстяком. Капризен, но при этом каприз часто бывает сродни странности. Обычно он капризен по отношению к насадке. При всем изобилии разнообразнейшей пищи любит он повыбирать наиболее лакомый кусочек. Подобрать насадку не слишком сложно, но всегда непросто выбрать место ловли, а вернее, сам водоем. В местах, изобилующих карасиными водоемами, всегда удивительно видеть отличный улов на одном из озер и полное отсутствие клева на соседнем, внешне абсолютно идентичном. Проходит неделя, глядь, и все переменялось. Теперь уже здесь живая вода, а по соседству – форменная пустыня! И тут уж не помогут никакие ухищрения.

Ужение карасей потому так популярно, что никогда не бывает утомительно сложным и всегда много проще любого другого. Оно не требует ничего, кроме самых простых знаний, и потому доступно как юному рыболову, так и усталому индивидууму. Оно проще ловли уклейки и не сравнимо с проводочной ловлей шустрой и веселой плотвы. Здесь есть свои тонкости, но где же их нет? Карасю не так важна даже грубость снасти, и подтверждение этому можно всегда найти в общей грубости снастей, применяемых подавляющим большинством местных рыболовов.

Из всего наиболее удивительного и парадоксально-

го, что мне удалось увидеть в карасевой рыбалке, самым интересным было отношение к прикормке, или приваде. Причем я имею в виду отношение к ней не рыбы, а самих рыболовов. И тут есть свои специфические особенности и опять видно некоторое пренебрежение. Из всех видов привады для ловли карася самым эффективным и действенным следует признать такой, когда корм доставляется на дно в сетчатом мешочке. Это было бы слишком банально, если бы речь шла о ловле леща или плотвы. Подобные ухищрения известны и популярны давно, и их эффективность не вызывает ни у кого сомнения. Но кто пробовал что-то схожее применить для толстого карася? Боюсь, таких очень немного, а потому есть смысл дать некоторые разъяснения.

Я пробовал использовать самые разнообразие материалы для сетчатых мешочков: от старого капронового садка до авоськи и старых женских чулок. Сеточка, которую в овощном магазине упаковывают лук, была бы, пожалуй, наилучшим вариантом, если бы не ее низкая прочность и малый объем. Более крупная ячейка хороша для приваживания сухими корками хлеба, а дамский чулок идеален для распаренного жмыха. Для пушистости предлагаю более подробно остановиться на варианте со старым капроновым садком. В сторону кривые усмешки и ехидные шутки, сейчас из всего этого хлама мы изготовим действительно что-то стоящее!

Садок – это основа, к нему мы прикрепим около 10 м крепкой веревки или толстой лески. Ее, впрочем, проще разместить на мотовильце, и послужит она для того, чтобы при необходимости мы всегда могли вытащить всю конструкцию на берег. Сетчатый мешок – шнур – мотовильце. Что еще? Поплавок. Его роль – указывать точное расположение привады для дальнейшего безопасного размещения вокруг нее удочек. Поплавком может послужить и кусочек ветки, и кусок пробки – словом все, что окажется под рукой.

Выставляем приваду в выбранном месте. Лучше всего для этого подходят именно те участки прудов, где течение граничит с тихой водой. Приплотинные участки и тиховодья у пешеходных

мостков также на примете. Под покровом вечерних сумерек мы тихо крадемся к облюбованному участку. Нам ни к чему лишние глаза, в противном случае завистники-мигом могут подпортить предстоящую рыбалку. И рано утром мы не увидим нашей кормушки, да и местечко запросто может быть занято.

На месте в садок пересыпаем сухари черствого белого хлеба, а для утяжеления на дно изделия кладем увесистый камень. Разматываем шнур, расстояние от поплавок до камня выставляем в зависимости от предполагаемой глубины водоема в этом месте плюс полметра на ошибку, и все забрасываем в выбранное место.

Шнур убран, и можно отправляться домой и слегка передохнуть до утренней зорьки. Сухари имеют собственную плавучесть и быстро привлекают любую белую рыбу. Камень удерживает все в полуподвешенном состоянии, и рыбе нет смысла выискивать еду в грунте.

Утром, как можно раньше, мы приходим на озеро и забрасываем две удочки. Одну – слева, вторую – справа от сигнального поплавок. Приготовьтесь к сюрпризам – к такой приваде подходит самая разнообразная и даже крупная рыба. Это может быть и стайка крупных линей, и патриархи карасинового племени. Однажды вся моя рыбалка продолжалась полчаса. К приваде подошли крупные сазаны, а моя тонкая, да еще глухая оснастка не была рассчитана на рыбу больше 2 кг. Они мигом порушили всю снасть, и я отправился домой досматривать свой сон. Хотя какой уж тут сон! Планы немедленного возмездия терзали душу. Вернуться на это место с мощной снастью и с пристрастием проверить его на наличие уже не карасей, а другой, более интересной рыбы!

Пруды – это мое детство, моя счастливая юность. Это зимородок и флегматичная цапля, закаты и восходы, грозы и летние ливни. Здесь я стал рыболовом, а позже – охотником. И хотя сейчас я оставил в покое симпатичный карасиный народец и всецело переключился на ловлю спиннингом, я помню этот счастливый период и всегда благодарен судьбе, что все случилось именно так: лето, жара, караси...